

Л. А. Дашкевич

МИССИОНЕРСКАЯ И ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА УРАЛЬСКОМ СЕВЕРЕ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX В.

doi: 10.30759/1728-9718-2023-2(79)-178-187

УДК 94(470.5)“18/19”

ББК 63.3(235.55)53

В статье анализируется деятельность школ грамоты, созданных Екатеринбургским епархиальным комитетом Православного миссионерского общества в Верхотурском уезде Пермской губернии: рассмотрены их финансовое и материально-техническое обеспечение, методы учебно-воспитательной работы, уровень образовательной подготовки педагогов. Для утверждения православия среди оседлых манси Комитет создал четыре школы — в деревнях Лаче (1887 г.), Лопаевой (1888 г.), Митяевой (1890 г.), Петровой (1891 г.). Вогульские школы грамоты работали по программе церковно-приходских училищ, которая включала изучение следующих предметов: закона Божьего, церковно-славянской грамоты, русского языка и чтения гражданской печати, арифметики, чистописания, церковного пения. Обучение длилось три года и велось на русском языке. Главными задачами церковных школ были «пробуждение в детях искренней любви к церкви Божией и развитие в их душах религиозного чувства». Миссионеры были уверены в благотворной и привлекательной силе христианских идей, способной обратить в православие язычников и «иноверцев». Правительство, поддерживая миссионерские школы, видело в них средство к распространению русского языка и интеграции нерусских народов империи в единое экономическое и культурное пространство. В 1907 г. миссионерские школы грамоты были переданы в ведомство Екатеринбургского епархиального училищного совета. В Лачинской школе грамоты в это время числилось 20 учащихся (10 мальчиков и 10 девочек), в Митяевской — 10 (6 мальчиков и 4 девочки), в Лопаевской — 28 (19 мальчиков и 9 девочек), в Петровской — 23 (16 мальчиков и 7 девочек). В ходе школьной реформы начала XX в. все эти школы были закрыты — сохранилась только Петровская, которую доукомплектовали учащимися и преобразовали в церковно-приходскую школу. Попытки Екатеринбургского отделения Православного миссионерского общества организовать школы для обучения детей манси-кочевников окончились неудачей.

Ключевые слова: *русско-инородческое образование, аккультурация, миссионерство, Российская империя конца XIX — начала XX в., Урал*

Знакомство малых народов уральского Севера с христианством состоялось в XVIII в. В течение столетия усилиями первого сибирского миссионера Филофея (Лещинского) и его последователей значительная часть таежных охотников и рыболовов была обращена в православие. Лозьвинских манси крестили в 1721 г., вишерских — в 1751 г.¹ Сам этот факт, однако, как признают исследователи, для северных «инородцев» был лишь формальностью: все они стойко сохраняли свои языческие верования.² Миссионерская деятельность

русской православной церкви на Севере активизировалась во второй половине XIX в. Американский историк Ю. Слезкин, изучивший историю взаимоотношений русских с северными народами с XVI до конца XX в., считает, что причиной этого стала неудовлетворенность имперского правительства «формальными обращениями» язычников в христианство. «Православное миссионерское общество получило больше денег и больше миссионеров, некоторые миссионеры получили специальную языковую подготовку, а вновь созданные школы для инородцев получили буквари и христианскую литературу».³

¹ См.: Чагин Г. Н. Народы и культуры Урала. XIX–XXI вв. Екатеринбург, 2015.

² См.: Там же. С. 270; Этноконфессиональные отношения в региональном социуме: история и современность. Екатеринбург, 2022. С. 23; Главацкая Е. М. Православная колонизация

и изменение религиозного ландшафта Урала в XVIII в. // Уральский исторический вестник. 2009. № 2 (23). С. 109; Главацкая Е. М., Бесполойный А. В. Православие и традиционная религиозность манси в конце XIX — начале XX в.: перекрестки культурного взаимодействия // Уральский исторический вестник. 2013. № 2 (39). С. 47.

³ См.: Слезкин Ю. Арктические зеркала: Россия и малые народы Севера. М., 2019. С. 141.

Уральские манси (старое название — вогулы, вогуличи) оказались под опекой Екатеринбургского отделения Православного миссионерского общества. Отделение было основано в Екатеринбургской епархии в ноябре 1886 г. после личного обращения председателя Общества, митрополита Московского Иоанникия, к епископу Екатеринбургскому и Ирбитскому Нафанаилу (Леандрову).⁴ Руководство Православного миссионерского общества видело главную задачу своих отделений в отыскании финансовой помощи «на дело отечественной миссии вообще». По постановлениям совета, Екатеринбургский комитет почти ежегодно высылал довольно крупные суммы православным миссиям в различные регионы страны. Однако для местной общественности, объединившейся в православной организации, наиболее привлекательной была миссионерская и просветительская деятельность среди уральских иноверцев. В 1889 г. епископ Екатеринбургский и Ирбитский Поликарп (Розанов) добился от совета Православного миссионерского общества разрешения оставлять сборы и пожертвования, поступившие «на нужды местной миссии», в распоряжении самого комитета. Они составили «специальный капитал», который можно было расходовать только в Екатеринбургской епархии. Этот капитал рос наиболее быстрыми темпами (см. табл. 1).

Отчет Екатеринбургского комитета Православного миссионерского общества отмечает, что уже на первом общем собрании участники православного объединения признали наиболее «верным и близким путем к совершению святого дела миссии» в своем крае создание миссионерских училищ.⁵ В 1887–1891 гг. в мансийских деревнях на севере Урала комитет создал четыре школы грамоты. Фрагментарные сведения о работе этих школ имеются в литературе, однако они поданы вне контекста общих проблем развития начального образования в нашей стране.⁶ Цель статьи — восполнить этот недостаток и дать комплексный анализ деятельности «вогульских» школ: рассмотреть их финансовое и материально-техническое обеспечение, методы учебно-воспи-

тательной работы, уровень образовательной подготовки педагогов, показать судьбу миссионерских школ в период школьных реформ начала XX в.

Первая миссионерская школа для мансийского населения была открыта в деревне Лаче. В письме благочинного 5-го округа Верхотурского уезда Стефана Попова очень образно описана дорога, по которой учителям пришлось добираться в северную деревню. До этих мест, как писал священник, путник «едет верхом на лошади, идет пешком по топким болотам, гарникам и трупобам и нередко плывет по воде в лодке-душегубке». ⁷ Путь до Лачи, да и сама жизнь в отдаленном северном поселке, были большим испытанием для педагогов. В весеннюю и осеннюю распутицу ее жители были полностью изолированы от окружающего мира, да и в остальное время года, как отмечалось в отчетах епархиального миссионерского комитета, Лача была «совершенно разобщена от Богословского края, там нет никакой почты и даже редки частные случаи, когда бы можно было получать письма или газеты». ⁸

Открытие школ в столь сложных условиях и поиск для них учителей были очень нелегким делом. Литература и епархиальная пресса отмечают большую заслугу в этом протоиерея Стефана Петровича Попова. Будущий православный пастырь (отец изобретателя радио Александра Попова) родился в 1827 г. в селе Рождественском Кунгурского уезда, окончил Пермскую духовную семинарию и более 50 лет отдал священнической службе. В 1881 г., после работы на Турьинских рудниках, отец Стефан был направлен в Богословские заводы на должность настоятеля Богословского Введенского собора и благочинного 5-го округа Верхотурского уезда. Здесь он провел 16 лет. За безупречную службу по духовному ведомству С. Попов получил сан протоиерея и несколько раз был награжден орденами Российской империи (в мае 1892 г. — орденом Святой Анны 2-й степени, в декабре 1896 г. — орденом Святого Владимира 4-й степени). ⁹ Умер священник в феврале 1897 г.

Стефан Попов был активным деятелем Екатеринбургского комитета Православного

⁴ См.: Нечаева М. Ю. Единение во имя Христа: православные общественные организации Среднего Урала середины XIX — начала XX веков. Екатеринбург, 2008. С. 22.

⁵ Отчет Екатеринбургского епархиального комитета Православного миссионерского общества за 1887 год // Екатеринбургские епархиальные ведомости (далее — ЕЕВ). 1888. № 18. Отдел офиц. С. 413.

⁶ См.: Павловский В. Вогулы. Казань, 1907. С. 157–161; Нечаева М. Ю. Указ. соч. С. 36; Главацкая Е. М., Беспokoйный А. В. Указ. соч. С. 48.

⁷ Отчет Екатеринбургского епархиального комитета Православного миссионерского общества за 1897 год // ЕЕВ. 1898. № 11. Отдел офиц. С. 264.

⁸ Отчет о деятельности Екатеринбургского епархиального миссионерского комитета за 1889 год // ЕЕВ. 1890. № 19. Отдел офиц. С. 440.

⁹ См.: Высочайшие награды // ЕЕВ. 1897. № 3. Отдел офиц. С. 25.

Таблица 1

**КАПИТАЛЫ ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО КОМИТЕТА
ПРАВОСЛАВНОГО МИССИОНЕРСКОГО ОБЩЕСТВА В 1888–1907 ГГ.***

Год	Количество участников организации, чел.	Капиталы Екатеринбургского отделения Православного миссионерского общества		
		общий капитал организации на начало года, руб.	в том числе специальный капитал «на нужды местной миссии», руб.	средства, отправленные на миссии в регионах страны, руб.
1888	214	4 895,36	—	—
1889	291	4 412,17	—	На содержание миссий Иркутской епархии — 2 703,65
1890	246	4 353,29	296,59	На содержание Томской миссии — 2 515,20
1891	188	4 634,42	658,35	—
1892	211	3 415,72	971,58	—
1893	230	7 423,21	1 345,68	На содержание миссий Иркутской епархии — 3 273,07
1894	251	6 094,86	2 225,97	На содержание миссий Томской епархии — 1 389,0
1895	256	6 898,62	2 799,60	На содержание миссий Томской епархии — 1 245,02
1896	284	7 919,91	4 064,39	На содержание миссий Томской епархии — 926,63
1897	308	9 661,28	5 287,18	На содержание миссий Томской епархии — 1 520,10
1898	260	10 709,03	6 491,64	На содержание Киргизской миссии — 1 363,39
1899	336	11 225,65	7 310,74	На нужды Оренбургской миссии — 1 000,0
1900	277	11 579,05	7 420,60	В Оренбургский миссионерский комитет — 1 056,67
1901	311	9 941,64	7 059,62	В Совет братства святого Гурия в Казани — 700,0
1902	293	12 072,84	8 167,33	На нужды Алтайской миссии — 1 454,51
1903	324	12 226,72	7 821,29	На содержание Забайкальской миссии — 2 000,0
1904	302	11 485,96	7 451,99	В Иркутский миссионерский епархиальный комитет — 1 800,0
1905	223	11 559,23	8 328,37	На содержание Киргизской миссии — 1 271,0
1906	214	10 812,65	7 441,27	На содержание Владивостокской духовной миссии — 1 000,0
1907	173	10 080,70	7 638,45	На содержание миссионерских учреждений Астраханской губернии — 3 051,79

* Источники: Отчеты Екатеринбургского епархиального комитета Православного миссионерского общества за 1888–1907 гг. // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1889. № 15; 1890. № 19; 1891. № 37; 1892. № 10; 1893. № 12–13; 1894. № 12; 1895. № 13–14; 1896. № 11–12; 1897. № 9; 1898. № 11; 1899. № 8; 1900. № 17; 1901. № 14; 1902. № 9; 1903. № 12; 1904. № 7–8; 1905. № 8–9; 1906. № 12; 1907. № 20; 1908. № 34.

миссионерского общества. Все школы для мансийских детей на Северном Урале были созданы по инициативе протоиерея и находились под его постоянной опекой. В июле 1887 г. С. Попов сообщил епископу Нафанаилу о том, что священник села Петропавловского А. Порошин убедил своих прихожан, жителей

четырёх мансийских деревень, открыть в одной из них школу грамоты. Постановлением Екатеринбургского миссионерского комитета Лачинская школа была открыта 1 ноября 1887 г. Стефан Попов из собственных средств снабдил ее некоторыми книгами и учебными пособиями и попросил комитет выслать для

школы буквари, азбуки, грифельные доски и грифели.¹⁰ В 1888–1891 гг. по ходатайству отца Стефана были открыты школы в деревнях Лопяевой, Митяевой и Петровой.

Созданные на Урале миссионерские школы грамоты работали по программе церковно-приходских училищ. Программа обучения при 24 уроках в неделю включала следующие предметы: закон Божий, церковно-славянскую грамоту, русский язык и чтение гражданской печати, арифметику, чистописание, церковное пение. Обучение длилось три года и велось на русском языке, так как школы располагались в селениях, где жили оседлые манси, знавшие русский язык. Учебно-воспитательная часть миссионерских школ, согласно министерскому распоряжению от 8 февраля 1890 г., находилась в ведении церковно-школьного начальства.¹¹ Из отчетов церковно-приходских школ видно, что главное управление ими было сосредоточено в епархиальном училищном совете, он работал при постоянном участии и по указаниям правящего архиерея. На уровне уезда ему помогали уездные отделения, они подыскивали для школ учителей, привлекали благотворительные пожертвования, ходатайствовали о поощрении лучших преподавателей перед епархиальным училищным советом. Особенностью Верхотурского уезда, в котором располагались мансийские миссионерские училища, было существование двух отделений — Нижнетагильского и Богословского. Богословским отделением, в непосредственном ведении которого работали мансийские школы грамоты, руководил протоиерей Стефан Попов.¹² 25 июля 1900 г., через три года после смерти отца Стефана, Богословское отделение епархиального училищного совета было закрыто.¹³ Центр Верхотурского уездного отделения переместился в Нижний Тагил, и северные школы оказались на периферии внимания церковно-школьного начальства. В 1915 г. священник Василий Словцов с горечью вспоминал о судьбе Богословского отделения: «Мы открывали школы в таких местах, где не только не было никаких школ, но не было и ни одного грамотного. Бывало, по-

лучит сельское общество бумагу от станового, соберет сход, выберет из среды своей кого-нибудь потолковее и поручит ему идти куда-нибудь, и идет верст 50, а то и более, к грамотному человеку. Там грамотный прочитает бумагу, посланный выслушает и возвращается домой, где и передает ее содержание, как запомнит. Вот в таких-то местах нами и были открыты церковные школы. Для заведования ими существовало Богословское отделение, в ведении которого находились 24 школы. Богословское отделение существовало с разрешения Святейшего Синода и было необходимо. Ведь наш округ занимает пространство более 30 тысяч квадратных верст. Богословское отделение закрыли и дело испортили».¹⁴

Богословское отделение действительно было одним из лучших в епархии. Ему удалось настоять на повышении учительских окладов не только в нормальных церковно-приходских училищах северного округа, но и в школах грамоты. По данным епархиальной газеты, в 1897 г. оплата труда учителей церковных школ грамоты в уральских уездах составляла 72–120 руб. в год, а в Богословском округе — 240–300 руб.¹⁵ По словам Василия Словцова, подобные льготы северным школам вызывали раздражение у многих священников: «Зависть погубила дело. Стали говорить, что мы много получаем пособия, что на 300 рублей другие могут содержать не одну, а три школы... Богословское отделение закрыли, начались другие порядки. Жалованье учащим уменьшили, учителя ушли в земские училища, школы пали».¹⁶

Екатеринбургский миссионерский комитет, впрочем, сохранил повышенную оплату труда педагогов в северных мансийских школах, благодаря чему церковно-школьное начальство могло привлечь туда хороший преподавательский состав, а в тех случаях, когда его не устраивало качество работы преподавателя, быстро найти ему замену. В январе 1897 г., например, епархиальный училищный совет направил в Петровскую школу учителя М. И. Чернышова, но тот, по отзыву председателя Богословского отделения, оказался «человеком, неспособным к занятиям в школе

¹⁰ См.: Отчет Екатеринбургского епархиального комитета Православного миссионерского общества за 1887 год // ЕЕВ. 1888. № 18. Отдел офиц. С. 415, 416.

¹¹ См.: Министерские распоряжения // Циркуляр по Оренбургскому учебному округу. 1890. № 3. С. 155.

¹² См.: Отчет о церковно-приходских школах и школах грамоты Екатеринбургской епархии за 1893–1894 учебный год // ЕЕВ. 1895. № 27–28. Отдел офиц. С. 793.

¹³ См.: От Екатеринбургского епархиального училищного совета // ЕЕВ. 1900. № 17. Отдел офиц. С. 419.

¹⁴ Собрание о.о. благочинных Екатеринбургской епархии, председателей епархиального училищного совета и его уездных отделений и наблюдателей церковно-приходских школ Екатеринбургской епархии // ЕЕВ. 1915. № 16. Отдел офиц. С. 207.

¹⁵ См.: Духовный. Заметки о церковно-школьном деле // ЕЕВ. 1897. № 22. Отдел неоф. С. 621.

¹⁶ Собрание о. о. благочинных Екатеринбургской епархии, председателей епархиального училищного совета и его уездных отделений и наблюдателей церковно-приходских школ Екатеринбургской епархии // ЕЕВ. 1915. № 16. Отдел офиц. С. 208.

и довел ее до совершенного расстройтва» так, что число учеников в школе упало до двух человек. Уже через три месяца, в апреле 1897 г., Чернышева сменила выпускница Екатеринбургского епархиального училища А. Пономарева.¹⁷ В мансийских миссионерских школах за весь период их существования (1887–1907 гг.) преподавали 23 учителя. Все они имели образование, соответствующее уровню, необходимому для работы в церковно-приходских школах. В отчетах Екатеринбургского комитета Православного миссионерского общества только у пяти учителей миссионерских школ (21,7% от общего состава преподавателей) не указано образование, все они, однако, имели учительские свидетельства, полученные после сдачи соответствующего экзамена. 10 учителей имели низшее духовное образование (43,5%), 2 учителя — неоконченное среднее духовное (8,7%), 2 — среднее светское (8,7%), 1 — среднее специальное (4,3%), 3 — начальное светское (13,1%). Почти половина учителей миссионерских школ (10 чел.) были выходцами из диаконских или священнических семей. Их годовое жалованье составляло в 1887–1899 гг. от 180 до 300 руб. в год, в 1898–1907 гг. — от 300 до 420 руб. Повышенное жалованье в 420 руб. получала учительница Филонила Рафаиловна Пономарева, работавшая в Лачинской школе в 1900–1903 гг. Причиной такого внимания к сельской учительнице, очевидно, стала ее личная встреча с епископом Иринеем во время его путешествия по епархии в 1901 г. В газетной заметке сообщается, что во время посещения Богословска Преосвященный «беседовал с учительницей миссионерской школы в деревне Лаче, населенной ясачными вогулами. Из этой беседы Владыка узнал, что учительница по несколько месяцев не получает жалованья, за что сделано, кому следует, замечание и дано предписание не отягчать и без того тяжкий труд молодой учительницы (воспитанницы епархиального училища)». Автор заметки пишет о том, что Владыку удивило «благодущие и жизнерадостность молодой труженицы, с большой сердечностью отзывавшейся о вогулах и ученицах своих и о своем житье-бытье, о пище, которою ее кормит хозяйка (звериною) и пр. и пр.»¹⁸ Епископ Ириней вручил Ф. Пономаре-

вой образки, крестики и книжечки для раздачи мансийским ученицам.

Главной задачей церковных школ было «пробуждение в детях искренней любви к церкви Божией и развитие в их душах религиозного чувства».¹⁹ Миссионеры были уверены в благотворной и привлекательной силе христианских идей, способной обратить в православие язычников и иноверцев. Для того чтобы утвердить христианство среди оседлых манси, миссионеры стремились привлечь в школы девочек, справедливо полагая, что «у грамотной и по-церковному воспитанной матери семьи и дети выйдут грамотные и религиозно воспитанные».²⁰ Правительство, поддерживая миссионерские школы, видело в них средство к распространению русского языка и интеграции нерусских народов империи в единое экономическое и культурное пространство.²¹ Важным элементом религиозно-нравственного воспитания учащихся было посещение церквей и понимание детьми совершавшихся в них богослужений. В северных мансийских деревнях, отдаленных от церквей на значительные расстояния (Митяевская школа отстояла от приходского храма на 85 верст, Лачинская — на 66, Петровская — на 20, Лопаевская — на 6) посещение храмов было доступно только учащимся Лопаевской школы, они присутствовали на церковных службах в праздничные и воскресные дни. В остальных учебных заведениях задачу приобщения детей к христианским догматам и ценностям выполняли сами педагоги. Они вели уроки закона Божьего, проводили молитвы, учили детей церковному пению.

Наибольший учительский стаж среди педагогов миссионерских мансийских школ имел Иван Гаврилович Пономарев. Он прослужил в Петровской школе почти 14 лет, с 1891 по 1905 гг. Выпускник Екатеринбургского духовного училища имел, очевидно, особый дар к музыке и пению. Почти во всех отчетах миссионерского комитета отмечалось, что под руководством И. Г. Пономарева мансийские дети научились хорошо исполнять церковные песнопения. В 1904 г. Пермский губернский комитет попечительства о народной трезвости подарил Петровской школе фисгармонию и митрофон (фисгармонию органного типа).

¹⁷ См.: Отчет Екатеринбургского епархиального комитета Православного миссионерского общества за 1897 год // ЕЕВ. 1898. Отдел офиц. С. 267.

¹⁸ Из путешествия Его Преосвященства по епархии // ЕЕВ. 1901. № 19. Отдел неоф. С. 853.

¹⁹ Отчет екатеринбургского епархиального наблюдателя церковных школ о состоянии церковных школ епархии за 1897–1898 учебный год // ЕЕВ. 1899. № 21. С. 611.

²⁰ Итоги епархиальной жизни за время с 19 мая 1900 года по 1901 год // ЕЕВ. 1902. № 6. Отдел неоф. С. 266.

²¹ См.: Ефремова У. П. Церковно-приходские школы Урала в 1884–1917 гг. Екатеринбург, 2015. С. 47.

Таблица 2

Состав (по образованию) учителей миссионерских школ грамоты в 1887–1907 гг.*

Наименование школы	Полученное учителем образование	Численность учителей, чел.
Лачинская	Верхотурское двухклассное городское училище	2
	Екатеринбургское духовное училище	1
	Екатеринбургское епархиальное женское училище	2
	Имеет свидетельство на звание учителя	3
	3 курса Пермской духовной семинарии	1
Лопаевская	Пермский Богородицкий приют	1
	Екатеринбургское епархиальное училище	1
	Слободская женская гимназия	1
	Красноуфимская второклассная школа	1
	Имеет свидетельство на звание учителя	1
Митяевская	3 курса Тобольской духовной семинарии	1
	Камышловское духовное училище	1
	7 классов Екатеринбургской женской гимназии	1
	Поневежская учительская семинария	1
	Верхотурское городское двухклассное училище	1
	Екатеринбургское епархиальное женское училище	1
Петровская	Екатеринбургское духовное училище	1
	Екатеринбургское епархиальное женское училище	2
Итого:	Получили образование:	
	— низшее духовное;	10 (43,5 %)
	— неоконченное среднее духовное;	2 (8,7 %)
	— среднее светское;	2 (8,7 %)
	— среднее специальное;	1 (4,3 %)
	— начальное светское;	3 (13,1 %)
	— не указано.	5 (21,7 %)
Всего	23 (100 %)	

* Источники: Отчеты Екатеринбургского епархиального комитета Православного миссионерского общества за 1888–1907 гг. // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1889. № 15; 1890. № 19; 1891. № 37; 1892. № 10; 1893. № 12–13; 1894. № 12; 1895. № 13–14; 1896. № 11–12; 1897. № 9; 1898. № 11; 1899. № 8; 1900. № 17; 1901. № 14; 1902. № 9; 1903. № 12; 1904. № 7–8; 1905. № 8–9; 1906. № 12; 1907. № 20; 1908. № 34.

Некоторые школьники, научившись играть на этих музыкальных инструментах, стали исполнять духовные пьесы — херувимскую песнь, «Хвалите имя Господне» и пр.²² Петровская школа пользовалась большой популярностью у ясных крестьян. Неслучайно верхотурский уездный наблюдатель отец Конин назвал ее настоящим «церковным элементом» в жизни глухой вогульской деревни.²³ За свои труды в 1905 г. учитель И. Г. Пономарев был награжден серебряной медалью на Александровской ленте «За усердие»²⁴ и удостоен саном священника.²⁵

²² См.: Отчет Екатеринбургского епархиального комитета Православного миссионерского общества за 1904 год // ЕЕВ. 1905. № 8–9. Отдел офиц. С. 188.

²³ Отчет Екатеринбургского епархиального комитета Православного миссионерского общества за 1902 год // ЕЕВ. 1903. № 12. Отдел офиц. С. 299.

²⁴ Список лицам, кои всемирнолюбивейше пожалованы к 6 мая 1905 года медалями с надписью «За усердие» // ЕЕВ. 1905. № 17. Отдел офиц. С. 217.

²⁵ См.: Отчет Екатеринбургского епархиального комитета Православного миссионерского общества за 1905 год // ЕЕВ. 1906. № 12. Отдел офиц. С. 190.

Финансирование миссионерских учебных заведений осуществлялось из нескольких источников. В отчете за 1904 г., например, сообщается, что епархиальный училищный комитет перечислил на нужды северных миссионерских школ грамоты 1 615 руб. 74 коп., в их числе: 1 560 руб. от миссионерского комитета (на жалование учителям), 35 руб. 74 коп. из средств церквей (на содержание школ), 20 руб. от Верхотурского уездного земства (на обучение учеников Лопаевской школы ремеслам). Помимо этого от продажи ремесленных изделий Лопаевская школа получила 1 руб. 20 коп.²⁶ Учебниками и учебными пособиями, а также книгами для внеклассного чтения школы снабжались Верхотурским отделением епархиального училищного совета.

²⁶ См.: Отчет Екатеринбургского епархиального комитета Православного миссионерского общества за 1904 год // ЕЕВ. 1905. № 8–9. Отдел офиц. С. 188.

Открытие миссионерских школ, как и других сельских церковных учебных заведений, было возможно только при условии поддержки их местным обществом. Крестьянский сход должен был дать формальный приговор с обязательством предоставить школе помещение и обеспечить его отоплением. Для бедных крестьянских общин, в том числе и ясачных, это было одной из главных трудностей при создании учебных заведений. Как правило, общественных сил хватало на размещение школ в недорогих съемных квартирах, мало соответствовавших необходимым гигиеническим требованиям. В деревне Лаче первым школьным помещением стал дом мансийца Захария Онисимкова. В отчете миссионерского комитета за 1900 г. описывалась эта убогая изба, «менее двух сажен шириною и два с половиной длиною, с одинарными полами и одинарными же оконными рамами, с плохими не притворяющимися плотно дверями, с массою щелей, из которых дует, с чугунною печью, при топке которой вверху развивается сильный жар, а внизу невыносимый холод».²⁷ Не лучше выглядел и дом сельского обывателя Турьинской волости Семена Тараньшина, отданный под размещение Митяевской школы. Отчет за 1901 г. сообщал, что это была ветхая и сырая изба, не имевшая даже постоянной печи.²⁸ На собрании миссионерского общества в 1901 г. решено было отремонтировать здание Лачинской школы, но при осмотре оказалось, что проще было выстроить или приобрести для нее новый дом. Собственное здание школы получила в 1902 г. Судя по отчету комитета, оно было обращено фасадом к югу и имело две просторные комнаты, которые могли вместить 36 учеников.²⁹ Митяевская школа в том же 1902 г. переместилась из квартиры в отремонтированную миссионерским комитетом местную часовню.³⁰ Общественные часовни также были отданы под размещение школ в деревнях Лопаевой и Петровой.³¹ Священник походной церкви Петр Мамин, проживавший в деревне Лаче, очень высоко оценил усилия миссионерского комитета по благоустройству школ. Он

писал: «То обстоятельство, что даны деньги на постройку зданий для школ и посланы люди, чтобы для их собственных детей были устроены школьные помещения в наилучшем виде, ошеломило, как говорится, головы отцов и матерей и подавило в их душах неприязненное отношение к школьному делу вообще».³²

Получив доверие и поддержку в мансийских деревнях, Екатеринбургский комитет Православного миссионерского общества мог расширить школьную сеть и привлечь в нее новых учащихся. Но этого не произошло. Наоборот, в 1907 г. комитет прекратил финансирование школ и передал их «в исключительное ведение» епархиального училищного совета. Причина этого решения в журнале комитета была обозначена следующим образом: «В виду того, что средства миссионерского комитета крайне ограничены, а прямые нужды его — просвещение язычников Империи светом Христова учения — все увеличиваются и увеличиваются, и в виду того, что содержаемые миссионерским комитетом школы грамоты давно уже утратили свой миссионерский характер и функционируют среди населения, уже вполне обрусевшего, так, что вогулы ныне перечислены уже в государственные крестьяне и вогульский язык среди них уже почти неизвестен, миссионерский комитет признает дальнейший отпуск миссионерских средств на содержание четырех школ грамоты не отвечающим задачам Православного миссионерского общества».³³

Официально озвученная версия, на наш взгляд, не отражала всех причин отказа миссионерского комитета от финансирования мансийских школ грамоты. Большое значение в принятии этого решения имело мнение правящего архиерея, епископа Екатеринбургского и Ирбитского Владимира (Соколовского-Автономова). До приезда в Екатеринбург иерарх довольно долгое время (1896–1903 гг.) служил в Оренбургском крае и, приехав в Пермскую губернию, «принял близко к сердцу и постарался поставить на твердую почву» дело противомусульманской миссии. В северных народах, не склонных к прозелитизму, Владыка особой опасности не видел. Расставаясь с благоустроенными комитетом мансийскими школами, епископ надеялся, что они попадут в школьную сеть, которая будет финанси-

²⁷ Отчет Екатеринбургского епархиального комитета Православного миссионерского общества за 1900 год // ЕЕВ. 1901. № 14. Отдел офиц. С. 257.

²⁸ См.: Отчет Екатеринбургского епархиального комитета Православного миссионерского общества за 1901 год // ЕЕВ. 1902. № 9. Отдел офиц. С. 202.

²⁹ См.: Отчет Екатеринбургского епархиального комитета Православного миссионерского общества за 1902 год // ЕЕВ. 1903. № 12. Отдел офиц. С. 299.

³⁰ См.: Там же. С. 301.

³¹ См.: Там же. С. 299.

³² Там же. С. 300.

³³ Отчет Екатеринбургского епархиального комитета Православного миссионерского общества за 1906 год // ЕЕВ. 1907. № 20. Отдел офиц. С. 5.

ваться государством. Однако в ходе школьной реформы Министерство народного просвещения взяло на себя оплату учительского труда лишь в нормальных церковно-приходских школах с числом учащихся не менее 50 человек. В Лачинской школе грамоты к 1 января 1907 г. числилось 20 учащихся (10 мальчиков и 10 девочек), в Митяевской — 10 (6 мальчиков и 4 девочки), в Лопаевской — 28 (19 мальчиков и 9 девочек), в Петровской — 23 (16 мальчиков и 7 девочек).³⁴ В 1908 г. все эти школы, кроме Петровской, были закрыты.³⁵ Петровскую школу доукомплектовали учениками из других учебных заведений и преобразовали в церковно-приходскую.

Если оценить в целом усилия Екатеринбургского комитета Православного миссионерского общества по просвещению и христианизации оседлого мансийского населения, можно прийти к выводу, что определенные успехи в этом были достигнуты: в мансийских деревнях появились люди, имевшие русское начальное образование. По переписи 1897 г., в Пермской губернии числилось 2 840 «вогулов» (в Верхотурском уезде — 1914, в Красноуфимском — 389, в Ирбитском — 262, в Кунгурском — 193, в Чердынском — 79, в Осинском — 2, в Соликамском — 1).³⁶ Численность детей школьного возраста среди них составляла 193 чел. (6,8 % от общего числа населения). В мансийских школах грамоты к 1 января 1907 г. числился 81 учащийся, что составляло 41,9 % от общего числа детей школьного возраста. Эти показатели не намного уступали средним по губернии.³⁷

А вот в среде кочевников-манси попытки миссионеров создать русские школы окончились полным провалом. Территориально большая часть манси-кочевников (около 70 семей) относилась к северному приходу Екатеринбургской епархии, центр которого находился в селе Никито-Ивдель. В 1890 г. миссионерский комитет решил открыть для их детей школу-интернат при Верхотурском монастыре. Этот проект, однако, не осуществился.³⁸ В 1892 г. от членов миссионерского общества С. С. Шань-

гина и А. С. Рогалева поступило предложение разместить мансийскую школу в самом Никито-Ивделе, но, как сообщает миссионерский отчет, манси из страха, что правительство насильно заберет их детей в школу, откочевали в Тобольскую губернию.³⁹ В 1903 г. епископ Владимир вновь попытался устроить школу в Никито-Ивделе и отправил священников А. Катагощина и П. Мамина для уговоров манси-кочевников.⁴⁰ Однако и на этот раз, по словам священников, «вогулы отрицательно отнеслись к школе и решительно отказались от нее, ссылаясь на то, что школа отторгнет детей от той среды, где они выросли и заставит их бросить тот образ жизни, который они ведут, а затем вогулы убеждены почему-то, что раз проникнет грамотность в их среду, то их детей будут брать в солдаты».⁴¹

Епископ Никанор (Каменский), руководивший Екатеринбургской епархией в 1902–1903 гг., видел причину неудач «вогульской миссии» в незнании миссионерами мансийского языка. По инициативе правящего архиерея, известного богослова и археографа, в Екатеринбурге была создана специальная комиссия для составления «вогульской» азбуки и словаря, в которую вошли походный священник П. Мамин, горный инженер П. И. Паутов, екатеринбургский журналист В. А. Федоровский и манси Никита Бахтияров. Возглавил комиссию сам епископ.⁴² «Азбука для вогул приуральских», дополненная именами числительными, местоимениями и окончаниями глаголов, была издана в Москве в 1903 г. Миссионеры назвали издание Азбуки настоящей «эпохой в деле просвещения вогульского народа», так как они могли теперь, изучив язык, общаться с манси на одном языке.⁴³ Эти надежды, однако, оказались напрасными. Священник походной церкви Василий Варушкин после своей поездки к кочевым манси в 1913 г. с сожалением писал о том, что миссионеры слишком редко посещали юрты кочевников и не смогли в совершенстве овладеть языком инородцев, а северные охотники и рыболовы не отказались от своих древних языческих суеверий и соблюдали лишь те православные

³⁴ См.: Там же.

³⁵ См.: Отчет о состоянии церковных школ Екатеринбургской епархии за 1907–1908 учебный год // ЕЕВ. 1909. № 32. Отдел офиц. С. 522.

³⁶ См.: Первая всеобщая перепись населения. 1897 г. Пермская губерния. СПб., 1904. С. 96.

³⁷ В 1908 г. в начальных училищах всех ведомств в Пермской губернии обучалось 45 % детей школьного возраста (Обзор Пермской губернии за 1908 год. Пермь, 1909. С. 104).

³⁸ См.: Отчет о деятельности Екатеринбургского епархиального комитета Православного миссионерского общества за 1890 год // ЕЕВ. 1891. № 37. Отдел офиц. С. 808.

³⁹ См.: Отчет о деятельности Екатеринбургского епархиального комитета Православного миссионерского общества за 1892 год // ЕЕВ. 1893. № 12–13. Отдел офиц. С. 281.

⁴⁰ См.: Отчет Екатеринбургского епархиального комитета Православного миссионерского общества за 1904 год // ЕЕВ. 1905. № 8–9. Отдел офиц. С. 187.

⁴¹ Там же. С. 191.

⁴² См.: Из епархиальной жизни // ЕЕВ. 1902. № 23. Отдел неоф. С. 932.

⁴³ Отчет Екатеринбургского епархиального комитета Православного миссионерского общества за 1902 год // ЕЕВ. 1903. № 12. Отдел офиц. С. 293.

тайнства, неисполнение которых каралось законом.⁴⁴ Для утверждения православной веры требовалось усилить миссионерскую и просветительскую деятельность. Но в условиях военного времени, ослабления старой и при-

хода новой власти миссионерская деятельность в крае практически прекратилась и, как признают исследователи, «православие отступило на позиции, завоеванные к середине XIX века».⁴⁵

Liudmila A. Dashkevich

Doctor of Historical Sciences, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the RAS (Russia, Ekaterinburg)

E-mail: *ldash54@mail.ru*

MISSIONARY AND EDUCATIONAL ACTIVITIES
OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN THE URAL NORTH
IN THE LATE 19TH — EARLY 20TH CENTURIES

The article analyzes the activities of the literacy schools created by the Ekaterinburg Diocesan Committee of the Orthodox Missionary Society in the Verkhotursky uyezd of the Perm province: their financial and material support, methods of educational work, the level of educational training and material support of teachers. For the spread of Orthodoxy among the settled Mansi, the committee created four schools: in 1887 — in the village of Lacha, in 1888 — in Lopaeva, in 1890 — in Mityaeva, in 1891 — Petrova. “Vogul Schools” worked according to the program of parish schools, which included the study of the following subjects: the Law of God, Church Slavonic literacy, the Russian language and reading of civilian press, arithmetic, calligraphy, church singing. The training lasted three years and was conducted in Russian. The main task of church schools was “awakening in children of sincere love for the Church of God and the development of religious feelings in their souls”. The missionaries were confident in the beneficial and attractive power of Christian ideas, capable of turning the gentiles and “infidels” to Orthodoxy. The government, supporting missionary schools, saw in them a means of spreading the Russian language and integration of the empire’s non-Russian peoples into a single economic and cultural space. In 1907, missionary schools were transferred to the jurisdiction of the Ekaterinburg diocesan school council. At that time, there were 20 students (10 boys and 10 girls) in the Lachinsky school, in Mityaevskaya — 10 (6 boys and 4 girls), in Lopaevskaya — 28 (19 boys and 9 girls), in Petrovskaya — 23 (16 boys and 7 girls). During the school reform of the early 20th century all these schools were closed. Only the Petrovsky school was preserved, which was completed by students and transformed into a parish school. Attempts by the Ekaterinburg branch of the Orthodox Missionary Society to organize schools to teach children of the nomad Mansi failed.

Keywords: *Russian-foreign education, acculturation, missionary work, Russian Empire of the late 19th — early 20th centuries, Urals*

REFERENCES

- Antonova N. L., Tretyakov A. V., Gurary A. D. et al. *Etnokonfessional’nyye otnosheniya v regional’nom sotsiume: istoriya i sovremennost’* [Ethno-Confessional Relations in the Regional Society: History and Modernity]. Ekaterinburg: Izd-vo Ural’skogo federal’nogo un-ta Publ., 2022. (in Russ.).
- Chagin G. N. *Narody i kul’tury Urala. XIX–XXI vv.* [Peoples and Cultures of the Urals. 19th–21st Centuries]. Ekaterinburg: Izd-vo “Sokrat” Publ., 2015. (in Russ.).
- Efremova U. P. *Tserkovno-prihodskiye shkoly Urala v 1884–1917 gg.* [Parochial Schools of the Urals in 1884–1917]. Ekaterinburg: Ekaterinburgskaya akademiya sovremennogo iskusstva Publ., 2015. (in Russ.).
- Glavatskaya E. M. [Orthodox Colonization and Changing Ural Religious Landscape in the 18th Century]. *Ural’skij istoriceskij vestnik* [Ural Historical Journal], 2009, no. 2 (23), pp. 101–108. (in Russ.).
- Glavatskaya E. M., Bepokoiny A. V. [Russian Orthodox Christianity and the Traditional Mansi Religion in the 19th — Early 20th Centuries: Crossroads of Cultural Contacts]. *Ural’skij istoriceskij vestnik* [Ural Historical Journal], 2013, no. 2 (39), pp. 47–55. (in Russ.).
- Nechaeva M. Yu. *Yedineniye vo imya Khrista: pravoslavnyye obshchestvennyye organizatsii Srednego Urala serediny XIX — nachala XX vekov* [Unity in the Name of Christ: Orthodox Public Organizations

⁴⁴ См.: Отчет Екатеринбургского комитета Православного миссионерского общества за 1913 год // ЕЕВ. 1914. № 35. Особое приложение. С. 16.

⁴⁵ Главацкая Е. М., Беспокойный А. В. Указ. соч. С. 54.

---

of the Middle Urals in the Mid-19th – Early 20th Centuries]. Ekaterinburg: Izd-vo Ekaterinburgskoy yeparkhii Publ., 2008. (in Russ.).

Slezkin Yu. *Arkticheskiye zerkala: Rossiya i малыye narody Severa. 3-ye izd.* [Arctic Mirrors: Russia and the Small Peoples of the North. 3rd ed.]. Moscow: Novoye literaturnoye obozreniye Publ., 2019. (in Russ.).

Для цитирования: Дашкевич Л. А. Миссионерская и просветительская деятельность Русской православной церкви на Уральском Севере в конце XIX – начале XX в. // Уральский исторический вестник. 2023. № 2 (79). С. 178–187. DOI: 10.30759/1728-9718-2023-2(79)-178-187.

For citation: Dashkevich L. A. Missionary and Educational Activities of the Russian Orthodox Church in the Ural North in the Late 19th – Early 20th Centuries // Ural Historical Journal, 2023, no. 2 (79), pp. 178–187. DOI: 10.30759/1728-9718-2023-2(79)-178-187.